

Бай Ифань упорно сопротивлялся:

— Учитель Чэнь, босс, Вы можете позвонить моим родителям и завтра. Я действительно в порядке. Если мой отец увидит меня всего в крови, не факт, что он не избьет сначала Чжу Ляюна и его отца. Вы же видели моего отца, он высокий и крупный, его боевые навыки далеко не обычные. Хотя он меня никогда не бил, но других лупит, не моргнув глазом!

Бай Ифань говорил с увлечением, но выглядел неважно. Медсестра подошла к учителю Чэню и сказала:

— С этим парнем все в порядке, у того тоже всё нормально, пусть сами разбираются. Вызовете его родителей — всё равно толку не будет, лучше дайте ему вернуться в общежитие и как следует выспаться.

Учитель Чэнь наконец успокоился, затем вместе с завучем повел всех обратно в мужское общежитие.

Когда они пришли в комнату Бай Ифаня, завуч открыл дверь и замер.

Комната была в полном беспорядке после драки.

Учитель Чэнь:

— Ю Чэн, вы, ребята, сначала уберитесь, посмотрите, нет ли повреждений имущества.

Бай Ифань открыл шкафчик, достал одежду и привел себя в порядок. Затем принялся за стол. В этот момент он посмотрел на пол и обнаружил маленький предмет, который подложил под поясницу во время драки, — MP3-плеер от Apple, подаренный Бай Кэфэем, был разбит.

Бай Ифань наклонился, поднял MP3, и его лицо стало холодным.

Комната была почти убрана: Бай Ифань потерял MP3, кружка Ю Чэна разбилась, и несколько книг были испорчены. Бай Ифань выдвинул ящик, достал коробку от Apple и положил туда MP3.

Учитель Чэнь и завуч обсудили ситуацию.

Учитель Чэнь сказал:

— Ю Чэн, останься. Се Суйчэнь, отведи остальных в комнату 212.

Два учителя остались поговорить с Ю Чэном наедине, а Бай Ифань и остальные пошли с Се Суйчэнем в комнату 212.

Двое других, участвовавших в этой истории, выглядели не лучшим образом, войдя в 212, они молчали.

Бай Ифань тоже сидел молча. Се Суйчэнь спросил его:

— Хочешь почитать? У Да Чэна есть новый роман.

Бай Ифань кивнул, подошел к Чэн Ихао, вытащил «Словарь современного китайского языка» и открыл его.

Се Суйчэнь:

...

Прочитав несколько страниц, Бай Ифань почувствовал боль в спине и отложил книгу:

— Я пойду полежу на кровати Да Чэна.

Се Суйчэнь сказал:

— У Да Чэна верхняя полка, туда лезть неудобно, полежи у меня.

Бай Ифань подумал, что это разумно, и не стал церемониться:

— Когда придет моя очередь болтать, разбудите меня.

Сказав это, он снял обувь, подумал, что на нем новая одежда, и без колебаний лег на кровать Се Суйчэня. В комнате стояла тишина, Бай Ифань лежал и вскоре уснул.

В итоге учитель Чэнь и завуч беседовали с учениками по одному. Закончив с Ю Чэном и двумя другими, они узнали, что вечерняя самоподготовка уже закончилась.

Чи Тао еще днем ушел в класс и не был свидетелем происшествия, но он какое-то время жил в одной комнате с Чжу Ляюном и Бай Ифанем, поэтому в конце зашел в комнату, чтобы высказаться.

Из-за задержки учитель Чэнь вечером не успел поговорить с Се Суйчэнем и Бай Ифанем.

Учитель Чэнь и завуч ушли. Ю Чэн пошел в 212, чтобы забрать своих соседей обратно. Ю Чэн смотрел на Бай Ифаня с беспокойством. Бай Ифань спал, раскинув руки и ноги, куртка была уже снята, и он захватил себе одеяло Се Суйчэня.

Се Суйчэнь, только что переодевшийся в пижаму, вышел из умывальной комнаты, махнул Ю Чэну рукой и тихо сказал:

— Пусть он здесь спит.

Ю Чэн кивнул и ушел с остальными.

Ребята из 212 жили дружно, все, увидев, что Бай Ифань спит, старались вести себя тише.

Чэн Ихао, умывшись, подсел к нему и, пользуясь тем, что они друзья с детства, ткнул Бай Ифаня в щеку.

Бай Ифань надул губы и пробормотал что-то, Чэн Ихао хихикнул.

Чэн Ихао повернулся к Се Суйчэню:

— Старший, Фань такой забавный, когда спит. Кстати, ты знаешь, почему он подрался с Чжу Ляюном? Ю Чэн знает, но не хочет мне говорить.

Се Суйчэнь покачал головой, подойдя ближе:

— Причина не важна, просто захотел подраться. Иди спать, скоро выключат свет.

Чэн Ихао, вспомнив про это, тут же на четвереньках полез на верхнюю полку. Се Суйчэнь еще раз напомнил ему не шуметь.

Бай Ифань, которого никто не тревожил, спал еще слаще. Он перевернулся, видимо задел спину, судорожно вздохнул, но не проснулся. Бай Ифань подвинулся, повернувшись лицом к стене, укутался в одеяло, свернулся калачиком и продолжил храпеть.

Се Суйчэнь сел на край кровати спиной к Бай Ифаню и сидел так до самого отключения света. Се Суйчэнь на ощупь открыл шкафчик, наугад достал тонкое плед. Наконец, он лег рядом с Бай Ифанем, выпрямив спину и скрестив руки на груди.

Поза была неудобной, но Се Суйчэнь не шевелился, уставившись в верхний ярус кровати. Прошло много времени, прежде чем он начал дремать.

Бай Ифань же спал крепко, но посреди ночи проснулся, не понимая, где находится.

Бай Ифань увидел стену и немного растерялся, потом перевернулся на другой бок и испугался.

Се Суйчэнь лежал рядом, укрывшись тонким пледом, тело его было прямым и напряженным, ворот пижамы приоткрыт.

Комната 212 выходила на солнечную сторону, и лунный свет заливал всё помещение. Профиль Се Суйчэня был очерчен в полумраке и выглядел невероятно красиво.

События прошлого дня хлынули обратно в голову Бай Ифаня.

Внутри него снова начали носиться тысячи верблюдов, кувыркаясь всячески. Неужели он действительно так и уснул на кровати Се Суйчэня?

Бай Ифань:

— Учитель Чэнь, ты меня подставил!

Бай Ифань пошевелился, собираясь подняться и скатиться обратно в свою комнату.

Только он пошевелился, как Се Суйчэнь слегка проснулся и пробормотал сонно:

— Ифань...

Голос был ласковым и знакомым, таким, каким он бывал только перед смертью.

Бай Ифань замер на мгновение, потом смирился и лег обратно, отделив часть одеяла, которым был укрыт, и накрыв им плед Се Суйчэня.

Школьное одеяло было нешироким, Бай Ифань подвинулся ближе к Се Суйчэню, лег на бок и положил руки рядом с его рукой.

Всего одна ночь, можно дать чувству дистанции отпуск.

Бай Ифань смотрел на профиль этого человека и думал: «Смотри, как я к тебе хорошо отношусь, даже одеяло поделился. Почему ты всегда ничего не говоришь и скрываешь от меня встречи с первой любовью?»

«Что такое первая любовь? Если я тебе нравлюсь, от этого не умрешь. Чжу Ляюна, который

мне не нравился, я уже избил, осторожнее, а то и тебя избью».

«Хотя, кажется, не смогу».

Бай Ифань с легкой грустью закрыл глаза.

Прошло много времени, дыхание Бай Ифаня стало ровным и редким.

Рядом лежавший Се Суйчэнь медленно открыл глаза.

Еще через момент Се Суйчэнь смущенно опустил взгляд, осторожно высвободил руку из-под одеяла и мягко сжал пальцы Бай Ифаня.

На следующий день ребята из 212 проснулись под школьный звонок и с ужасом обнаружили, что Се Суйчэнь уже встал.

Се Суйчэнь сидел прямо, закрыв свой ящик в столе.

Чэн Ихао спустился с кровати:

— Старший, ты так рано встал... Э-э, у тебя синяки под глазами!

Бай Ифань разбуженный шумом, зевнул и сел.

Чэн Ихао снова спросил Се Суйчэня:

— Плохо спал?

Се Суйчэнь покачал головой:

— Спал хорошо, еще и красивые сны видел.

Он говорил серьезно, но никто не поверил. Кровать была занята, очевидно, что выспаться как следует было невозможно, но никто не стал поднимать эту тему.

Бай Ифань виновато хихикнул и заодно водрузил чувство дистанции обратно на пост.

Бай Ифань обулся, взял куртку:

— Спасибо вам, герои, что приютили прошлой ночью, я пошел к себе в общежитие.

Ребята из 212 в один голос поддержали:

— Герой, заходи почаще!

Будто вчера вообще ничего не произошло.

Бай Ифань почему-то оказался в отличном настроении.

Бай Ифань вернулся к себе в общежитие, но дверь не поддавалась, тогда он постучал, и Чи Тао побежал открывать задвижку.

Чи Тао увидел Бай Ифаня:

— Фань...

Он был готов разрыдаться.

Бай Ифань:

...

Бай Ифань:

— С чего это ранним утром... Ну пусти меня, надо почистить зубы и умыться.

Чи Тао отступил, Бай Ифань вошел в комнату. Чжу Ляюна не было.

Умывшись и собрав рюкзак, Бай Ифань вместе с Чи Тао и Ю Чэном отправился в столовую.

По дороге Ю Чэн доложил обстановку.

Ю Чэн:

— Чжу Ляюна вчера в больнице проверили, никаких проблем. Не переживай.

Бай Ифань:

— Странно, неужели у него толстая кожа, и синяки вылезут только через несколько дней?

Чи Тао:

...

Ю Чэн:

— Вчера учитель Чэнь разговаривал с нами, я рассказал обо всем, что бывает обычно. Чи Тао тоже многое сказал, те двое, наверное, тоже не решились соврать.

Бай Ифань:

— А?

Ю Чэн:

— Теперь я не боюсь сказать тебе прямо, Чжу Ляюн в общезитии много болтал всякой ерунды.

Бай Ифань:

— Спасибо вам.

Ю Чэн вздохнул:

— Но вчера я понял по разговору завуча, тот, кто начал первым, виноват, так что, наверное, и ты, и староста получите взыскание.

Бай Ифань:

— Это же не имеет отношения к Се Суйчэню, правда?

Чи Тао:

— Разве не говорили, что староста угрожал Чжу Ляюну, даже прижал его на балконе, собираясь сбросить?

Бай Ифань:

... Вчера этот тип был немного не в себе.

Бай Ифань:

— Ничего подобного, он просто выпендривался.

Чи Тао:

...

<http://bllate.org/book/16710/1536100>